

Глава 2. Переводческие интерпретации романов «установленного факта»

Ч. Рида в России 1860-х гг.

Романы «установленного факта» Рида были востребованы в России и в 1860-е гг. Это десятилетие, как известно, отмечено в истории отечественной изящной словесности процессами развития реализма, ее ведущего литературного жанра – романа, возрастающей ролью документа в литературе и одновременно углублением представлений о литературном факте и художественной правде. Названные проблемы были еще более актуализированы, по сравнению с предшествующим десятилетием, в силу начавшихся общественных реформ, сопровождавшихся сменой мировоззренческих установок и художественных норм. Вместе с этим продолжается приобщение широких кругов населения к чтению, причем их интерес к переводной зарубежной литературе, главным образом, к массовой возрастает. С 1860-х гг. переводные романы, являвшиеся важной частью многих толстых журналов, печатаются в журналах как приложения, которые можно было легко переплести и продавать отдельными изданиями, что было распространенной практикой, например, в журнале Е. Н. Ахматовой и др.

В 1860-е гг. на русский язык было переведено еще два романа «установленного факта» английского писателя: «Hard Cash» (1863) и «Foul Play» (1868). Как и первый роман «установленного факта» Рида, эти два были переведены в России также вскоре после их публикации на родине писателя, что может быть объяснено синхронией жанровых поисков Рида, продолженных в *matter-of-fact romances* 1860-х гг., и указанных процессов, происходивших в русском литературном процессе.

Оба романа вновь были написаны на документальной основе. Первый из них был начат Ридом еще в 1858 г., когда он заинтересовался делом молодого человека по имени Флетчер, сбежавшего из частной клиники для психических больных. Флетчер, чьи родители умерли, был признан невменяемым двумя психиатрами по воле родственников, которые хотели обманным путем присвоить себе его наследство. Этот случай практически идентичен истории Альфреда

Гарди в романе «Hard Cash», Флетчер, по сути, стал прототипом данного персонажа. В 1858 г. Рид написал ряд открытых писем корреспондентам местных газет, в которых он обнародовал дело Флетчера (в романе дело Альфреда Гарди о его незаконном заключении в частные психиатрические лечебницы также было обнародовано посредством прессы: во все английские газеты было отправлено открытое письмо об этом вопиющем случае). Также Рид нанял своих собственных докторов для обследования Флетчера, и они признали его психически здоровым. Во многом благодаря усилиям Рида, дело дошло до суда, и несчастный Флетчер в конечном счете восстановил свою репутацию в обществе.

В предисловии к роману, которое состоит из двух параграфов, Ч. Рид специально акцентирует внимание читателей на правдивости фактов, нашедших отражение в его произведении: «"HARD CASH" ... is a matter-of-fact Romance – that is a fiction built on truths; and these truths have been gathered by long, severe, systematic labour, from a multitude of volumes, pamphlets, journals, reports, blue-books, manuscript narratives, letters, and living people, whom I have sought out, examined, and cross-examined, to get at the truth on each main topic I have striven to handle»¹¹⁶.

Новое сочинение вызвало на родине автора целый ряд скандалов в высшем обществе, последовавших после его выхода в свет. И на то было немало причин: автор изобразил в нем погрязших в коррупции членов Комиссии по надзору за психиатрическими больницами, которые мало интересовались проблемами вмененных им учреждений, высокопоставленные чиновники названы в романе «маленькими человечками, страдающими банальным недугом, а именно отсутствием совести».

Скандалным был сам процесс публикации романа, печатавшегося специальным выпуском в литературном журнале Ч. Диккенса «All the Year

¹¹⁶ Reade Ch. Hard Cash [Электронный ресурс]. London, 1863. P. 14. URL: <http://manybooks.net/> (дата обращения: 15.10.2016). Дословно: «"Hard Cash" ... является романом "установленного факта" – романом, основанным на реальных событиях; реальные факты были собраны благодаря проделанной мною долгой, сложной, систематической работе, факты получены из огромного числа томов, справочных изданий, журналов, докладов, правительственных документов, оригинальных рукописей, писем, а также от ныне живущих людей, которых я отыскал, чтобы подвергнуть доскональному опросу с целью получения истинной картины по каждой проблеме, которую я стремился отразить». Здесь и далее оригинальный текст романа цитируется по указанному источнику, номера страниц – в круглых скобках.

Around». Близким другом Диккенса был Джон Форстер, являвшийся секретарем Комиссии по надзору за психиатрическими больницами. Кроме того, Диккенс был личным другом доктора Джона Конолли, авторитетного в то время психиатра. Из достоверных источников известно, что психиатр злоупотреблял своей репутацией и высоким положением: Конолли свидетельствовал о невменяемости людей в гражданских делах, в которых родственники стремились доказать наличие психических заболеваний для того, чтобы упрятать члена своей семьи в частную психиатрическую лечебницу с целью присвоения его денег. Западные критики предполагают, что в романе «Hard Cash» в образе доктора Уичерли недвусмысленно завуалирован портрет доктора Коннолли.

Фостер и Коннолли, узнав себя в отрицательных персонажах романа, высказали Диккенсу свое недовольство Ч. Ридом, на что Ч. Диккенс, обеспокоенный положением своих влиятельных друзей, ответил, включив два редакционных примечания к «Hard Cash». В одном из примечаний он написал: «Руководитель этого журнала желает воспользоваться возможностью и выразить свое личное убеждение, что нет государственных служащих, выполняющих свой долг с большим профессионализмом, гуманностью и независимостью, чем уполномоченные Комиссии по надзору за психиатрическими лечебницами»¹¹⁷. Во втором примечании, опубликованном в финальном выпуске романа, заглавными буквами излагалось следующее: «Утверждения и мнения, высказанные в этом журнале, полностью совпадают с утверждениями и мнением руководства журнала. Но это не касается данного произведения, опубликованного впервые на страницах журнала как история с продолжением, подписанная выдающимся писателем. Когда один из моих литературных собратьев берет на себя такую задачу, я считаю, что он должен выполнять ее самостоятельно... Я считаю, что не имею права осуществлять контроль над его текстом, что я делаю, однако, с работами других авторов».

Изучив зарубежную научную литературу, посвященную творчеству Ч. Рида и роману «Foul Play» (труды Дж. Колемана, Р. Фантины, М. Пуви, Э. Маккольма), мы не обнаружили упоминания о конкретном, документально подтвержденном

¹¹⁷Fantina R. Victoria sensational fiction. The daring work of Charles Read. New York, 2010. P. 65.

случае, положенном в его основу. Однако он явно построен на реальных событиях: изображенные в «Foul Play» финансовые аферы, фальсификация с денежными чеками, махинации с грузами в порту, все это – явления повседневной жизни современной автору Англии, обычные практики в определенных слоях викторианского общества, например, среди нечистых на руку купцов и судовладельцев, готовых на все ради наживы. Газеты пестрили подобными криминальными новостями, многие судебные процессы по таким поводам проводились открыто. Вместе с тем в этом романе активно используются такие формы нарратива, как письмо, визитная карточка, юридический документ (вексель, свидетельство о сдаче экзамена и др.), очень точно определенные Л. Я. Гинзбург как «человеческие документы», в которых «пробуждается эстетическая жизнь; факт становится формой, образом, представителем идеи»¹¹⁸. Об этом же равноправии факта жизни и факта сознания в структуре образа, вытекавшей из «содержательности художественных форм», писал и Г. Д. Гачев¹¹⁹, видевший в художественной правде критерий художественности литературного произведения и глубины мышления его автора.

В романах «установленного факта» Рида 1860-х гг. внимание автора по-прежнему сосредоточено на социальных проблемах. Например, в романе «Hard Cash» разоблачаются жестокое обращение с пациентами в лечебницах для душевнобольных, а также коррупция в медицине, в политике, правовой системе викторианской Англии, позволяющей упрятать в психиатрической клинике абсолютно здоровых людей. В романе показано, как правовая система поощряет случаи размещения в сумасшедшем доме человека его родственниками, желающими распорядиться деньгами «пациента» психиатрического медицинского заведения на законных основаниях.

В этой связи Рид снова обращается к теме денег в жизни человека и общества. В «Foul Play» речь идет, как было сказано выше, о повсеместных финансовых аферах, ставших повседневной действительностью викторианской Англии. Однако в этом романе читателю предложены новые формы подачи социальных проблем,

¹¹⁸ Гинзбург Л. Я. О литературном герое. Л., 1979. С. 11.

¹¹⁹ Гачев Г. Д. Содержательность художественных форм. М., 1968. С. 57.

правды жизни, что было отмечено Дж. Оруэллом, который писал: «Reade wrote ... three novels which I personally would back to outlive the entire works of Meredith and George Eliot <...> For he was a social reformer in a fragmentary way, and made vigorous attacks on such diverse evils as private asylums and clerical celibacy <...> My own favourite has always been *Foul Play*, which as it is not an attack on anything in particular» (Рид написал ... три романа, которые лично я с удовольствием перечитал бы снова и поставил бы их в один ряд с работами Мередита и Джордж Элиот <...> Будучи сторонником социальных реформ, он совершал активные нападки на разнообразные злоупотребления в социальных институтах, такие, как коррумпированность частных лечебниц для душевнобольных и нарушение обета безбрачия среди священников. <...> Моим любимым романом всегда будет «*Foul Play*», в котором, как ни странно, вообще нет никаких нападок¹²⁰).

Внимание автора теперь переключается на нравственно-этические, психологические смыслы фактов, их деталей и подробностей, вследствие чего в романы входят новые темы, такие как отношения поколений (отцов и детей), безумие, столь востребованные в русской литературе 1860-х гг., высокой и массовой, по-новому трактуются темы любви, дружбы, возникает возможность судить не только о достоверности факта, но и о позиции автора и героев, системе их взглядов и ценностей, рождается эстетическое многообразие художественной правды. Как следствие этого можно рассматривать усиление трагического начала в романах Рида, соединяющегося, однако, с характерным для них happy end.

Характеры-типы, объясняемые, прежде всего, их социальным происхождением, воспитанием, средой, отличающие первый роман «установленного факта» Рида, присутствуют и в «Hard Cash»: Эдуард Додд, Альфред Гарди, доктор Самсон, Гарди-старший, такие второстепенные

¹²⁰ Orwell G. Charles Reade' First published: *New Statesman and Nation* [Электронный ресурс]. London, August 17, 1940. URL: https://www.orwell.ru/library/reviews/reade/english/e_chrd (дата обращения: 25.06.2016.). В анализе романа мы опирались также на работы М. Уилера (Wheeler M. English fiction of the Victorian period. London ; New York, 1998. P. 221–280), отметившего особую ценность в романе темы безумия, Дж. Сазерленда (Sutherland J. Victoria fiction. Writers, Publishers, Readers. New York, 2006. P. 55–85), Э. Григеби, указавшего на то, что «Рид поставил перед собой цель сравнить материальную одержимость викторианского общества с сумасшедшими в психиатрических лечебницах» (Grigsby A. Charles Reade's *Hard Cash*: Lunacy Reform through Sensationalism // Dickens Studies Annual, 1996. Vol. 25. P. 151), Р. Фантины (Fantina R. Victorian Sensational Fiction. The Daring Work of Charles Reade. New York : Palgrave-Macmillan, 2010. 205 p.), Т. Брэгга (Bragg T. Charles Reade // A companion to sensation fiction / ed. by P. K. Gilbert. Malden MA, 2011. P. 293–306).

персонажи, как погрязшие в коррупции доктора и члены Комиссии по надзору за психиатрическими лечебницами, санитары психиатрических лечебниц и т.д.

Вместе с тем центр тяжести в повествовании смещается к противоречивым характерам: мистрис Арчболд, Джулия Додд, Джени Гарди. Жанровой особенностью романа «Foul Play» является отсутствие характеров-типов, порожденных определенной социальной средой. Здесь нет ни одного классического злодея, так же как и сугубо положительного персонажа. Читателям представлена целая галерея противоречивых образов, находящихся в постоянной борьбе с самими собой и обстоятельствами, заставляющими их поступать не всегда по совести. Такую же противоречивую позицию занимает в отношении героев автор-повествователь. Это обстоятельство не могло не привлечь внимание к роману в России, где в литературе именно в 1860-е гг. идут активные поиски в области характерологии. По мнению Л. М. Лотман, «литературные сюжеты, сложившиеся в 1840-е гг. в устойчивые социально-событийные обобщения, внезапно обнаружили способность к видоизменению, их внутренняя динамика и содержание раскрылись в своей исторической относительности»¹²¹. В итоге именно в 1860-е гг. русская проза, прежде всего, «высокая», начинает переводить социально-исторические проблемы: преступления и наказания, нищеты и другие, в философские и идеологические плоскости, связывая их со сложной природой человека и его отношений с обществом, с самим собой.

В романах Рида 1860-х гг. сохраняется тенденция к соединению реалистической изобразительности с авантюрным началом, художественности с бытовой описательностью. В романе «Foul Play» эти начала органично переплетаются: основанная на реальных событиях афера в порту, связанная с подменой грузов и умышленным затоплением судна с целью получения страховки, сопряжена с опасными приключениями героев, выживающих в открытом океане без пресной воды и пропитания, оказавшихся впоследствии на необитаемом острове.

Тяготение писателя к жанровому и даже жанрово-родовому синтезу проявилось в «Foul Play» в заметной драматизации романной эстетики и поэтики. Роман был написан Ридом в соавторстве с американским актером и драматургом

¹²¹ Лотман Л. М. Реализм русской литературы 60-х годов XIX века. Л., 1974. С. 352.

ирландского происхождения Дайеном Бусико¹²². Изначально Бусико написал пьесу с таким же названием, которая имела большой успех на театральной сцене, и вскоре по мотивам пьесы совместно с Ридом был создан роман «Foul Play». Сотрудничество Рида и Бусико легко объяснимо, так как Рид тоже начинал свою карьеру как драматург и всю свою творческую жизнь не расставался с театром. Более того, достоверно известно, что Рид часто практиковал подобный творческий подход в своей литературной деятельности. Так, например, рассмотренный нами выше роман «It's Never Late to Mend» основан на пьесе Рида «Золото», написанной в 1853 г. Обратимся к проблемам восприятия в России романов «установленного факта» Рида, написанных в 1860-е гг.

2.1. Переводческая рецепция романа «Hard Cash» в России

В России роман «Hard Cash» в переводе на русский язык, под названием «Тяжелые деньги: роман, основанный на фактах», был опубликован в одном из самых авторитетных литературных журналов – «Отечественные записки» – в 1864 г.¹²³, т.е. почти одновременно с выходом в свет оригинала на родине автора. Он, как и переводы первого романа Рида, был напечатан в окружении русской беллетристики: роман К. Н. Леонтьева «В своем краю», повести В.В. Крестовского («Домашнее дело»), С. Зимаровой («Рассказ экономки»), драма В. Кондырева «Пагуба», рассказы И. Е. Чернышова («Актриса»), В. Назарьева («Покойники»), А. П. Стороженко («Тетушкина молитва»), А. Баранчи («Дядюшка и братец»), Е. Воскресенского («Неурожай»).

¹²² Д. Бусико родился в Дублине, работал в Лондоне, где и началась его театральная карьера в качестве актера и драматурга. В 1853 г., став достаточно знаменитым на родине, Бусико эмигрировал в США, где продолжил свою театральную творческую деятельность вплоть до смерти в 1890 г. Во второй половине XIX века имя Д. Бусико было известно по обе стороны Атлантики. Он являлся одним из самых успешных актеров и драматургов англоязычного театра, автором более 16 пьес. После его смерти в газете «Нью-Йорк Таймс» появился некролог по поводу его кончины, в котором Бусико назвали «самым заметным английским драматургом XIX века».

¹²³ Журнал в это время издавался под редакцией А. А. Краевского. В нем печатались Достоевский, Некрасов, Герцен и другие русские классики. Известно также, что Краевский активно поддерживал публикацию в журнале произведений зарубежной литературы. В издании трудились известные опытные переводчики Н. Х. Кетчер, А. И. Кронеберг, А. Н. Струговщиков. В «Отечественных записках» публиковались переводы сочинений Ж. Санд, Ч. Диккенса, Ф. Купера и др.